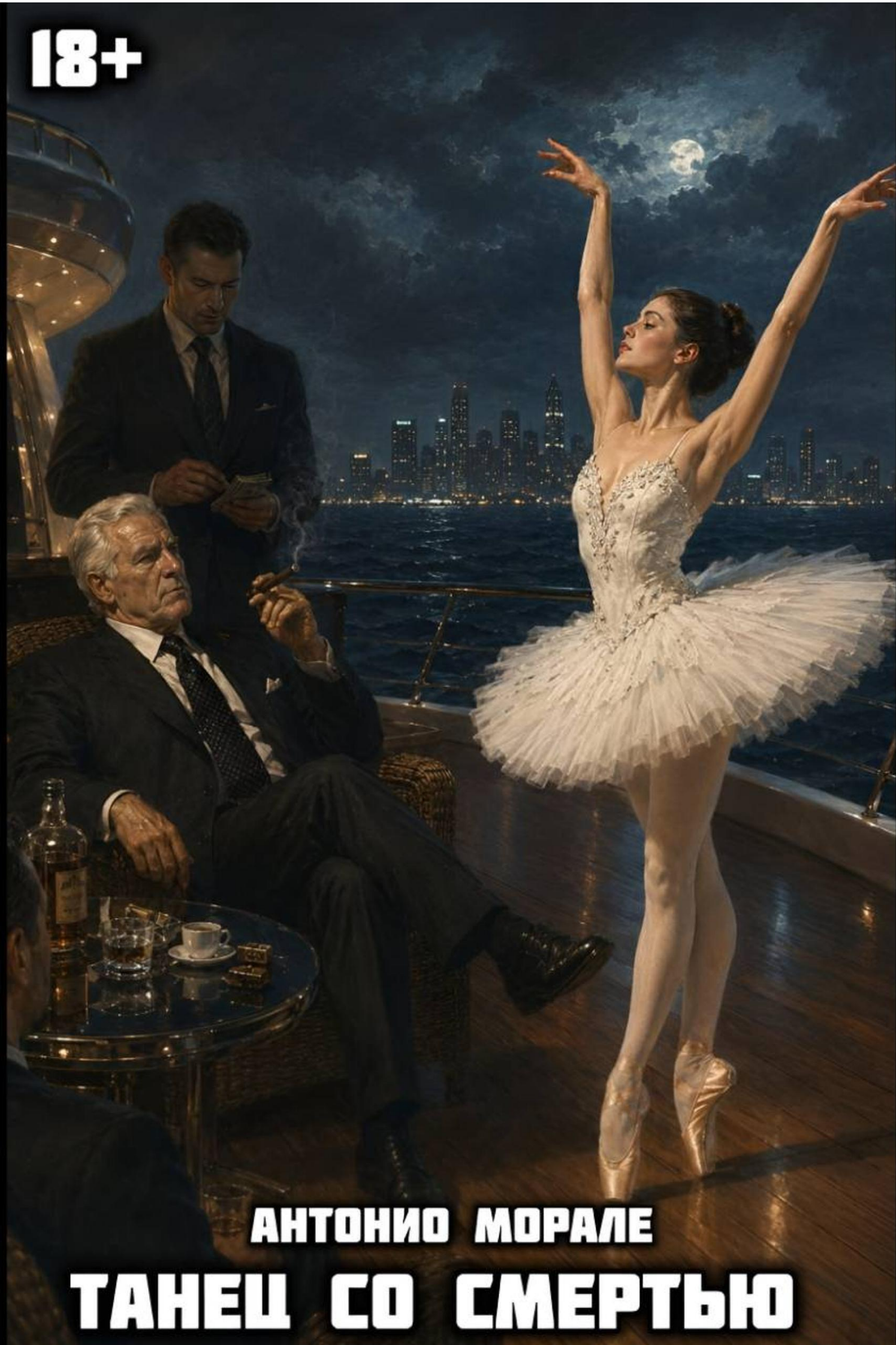

18+

АНТОНИО МОРАЛЕ

ТАНЕЦ СО СМЕРТЬЮ

Город Ангелов

Антонио Морале
Танец со Смертью

«Автор»

2026

Морале А.

Танец со Смертью / А. Морале — «Автор», 2026 — (Город Ангелов)

Продолжение приключения простого русского парня, попавшего в Лос-Анджелес 1992 года.

Содержание

Глава 1. Балет	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Антонио Морале

Танец со Смертью

Глава 1. Балет

– Добрый вечер, дорогие слушатели! С вами Radio California FM, а в эфире ваши пятничные ведущие – Остин и Линдси!

– За окном вечер пятницы, на студийных часах – семь тридцать, а значит, самое время поговорить о тёмной стороне нашего прекрасного города. Как думаешь, Остин?

– И о чём же именно, Линдси?

– Конечно же, о маньяках!

– О, Линдси! На эту тему можно говорить бесконечно! Но знаешь Я бы сегодня хотел обсудить одну вещь, которая давно меня беспокоит.

– И что же это?

– Имена. Вернее, прозвища, которые с таким трепетом придумывают серийным убийцам наша доблестная пресса и полиция.

– А что с ними не так?

– Ну вот смотри. Почему этим уродам вечно дают такие крутые, пафосные прозвища? Джек Потрошитель, Фантом, Кливлендский Мясник, Ночной Сталкер, Зодиак Зачем? Вернее, к чему эта крутость?

– Хм А ведь действительно. Как будто они какие-то супергерои из комиксов

– Вот именно, Линдси! Называли бы их не так эпично, может, люди меньше романтизировали бы это их хобби, назовём его так. Да и сами будущие маньяки трижды подумали бы, стоит ли начинать карьеру, если потом тебя будут называть не каким-нибудь Ночным Охотником, а, например Куском дерьма из Алабамы или Лексингтонским говноедом.

– Фу, Остин! От твоих слов прям какой-то душок неприятный по студии пошёл и осадочек остался – [в эфире раздаётся смех ведущей].

– Вот именно! Никакой романтики! Никакой жалости к этим ублюдкам! Или вот, например, как насчёт прозвища «Калифорнийский жирный ублюдок»? А? Ну кто захочет войти в историю с таким имечком?

– Или «Техасский импотент»?

– О, Линдси! Молодец! Ты поняла правила игры

– Конечно! А как тебе «Флоридский ссыкун» или «Вонючка из Огайо номер три»?

– Неплохо. Только почему номер три?

– Да потому, что так ещё обиднее – когда ты настолько жалок, что у тебя даже уникального имени нет и тебе ещё и номер присвоили

– Вот это да! Да ты гений, Линдси!

– Это ещё что Я и покруче могу! Как тебе Сакраментский жалкий дрочила?

– Линдси!

– Что? Не нравится?

– Нравится. Просто наш продюсер сейчас за стеклом почему-то хватается за сердце.

– Ой Простите, мистер Швиммер

– А ещё, Линдси, ты знала, что есть целая армия чокнутых дамочек, которые фанатеют по маньякам? Они пишут им любовные письма прямо в тюрьму, посылают свои трусики, клянутся в вечной верности и даже выходят за них замуж, пока те сидят за решёткой!

– Да ты что? Серьёзно?

– Абсолютно!

– Ужас какой

– Это точно. Но вот ответь мне на один вопрос. Стала бы такая дамочка вздыхать по ночам и отправлять любовные послания «Калифорнийскому жирному ублюдку» или «Лексингтонскому говноеду»?

– Хм Очень сильно в этом сомневаюсь.

– А захотела бы выйти замуж за «Кусок говна из Алабамы номер сорок семь»?

– И стать миссис «Кусок Говна»? Точно нет!

– Вот именно! Мы сами делаем из маньяков звёзд и кумиров, Линдси. Неудивительно, что у них после всего этого появляются поклонники, последователи и подражатели. А проблема, на самом деле, решается элементарно. Просто не нужно называть маньяков и убийц героическими прозвищами. Никаких больше Потрошителей, Фантомов и Ночных Охотников. Только обидные, унижительные и максимально некрасивые клички.

– Да уж Над этим определённо стоит подумать. Возможно, нам даже нужно написать официальное письмо в полицию Лос-Анджелеса или даже создать петицию Ну а пока мы все думаем над идеей Остина, я предлагаю послушать кое-что подходящее к сегодняшней теме. На волнах Radio California FM – группа Talking Heads с их хитом Psycho Killer!

* * *

Я надел свой единственный приличный тёмно-серый костюм, купленный ещё перед благотворительным вечером Хендерсона, и строгую чёрную рубашку без всяких галстуков, бабочек и прочих удавок на шее. А чтобы хоть немного насолить Саре и сбить градус пафоса, натянул на ноги свои любимые потёртые конверсы, с мстительным удовольствием заметив, как брюнетка медленно опустила взгляд к моим ногам, едва заметно поморщилась, но всё же промолчала, сдержав явно рвущиеся наружу язвительные комментарии.

Да пошло оно всё! Удобство – наше всё. Тем более Саре, выглядевшей просто сногшибательно в своём шикарном, облегающем фигуру тёмном вечернем платье, я бы не соответствовал в любом случае и точно не дотягивал бы до её уровня хоть в самом дорогом костюме, хоть в туфлях из крокодильей кожи. А так Так хоть буду выглядеть, словно артхаусный свободный художник или миллионер со своими причудами. Наверное

Через пять минут мы покинули мою маленькую квартирку, спустились по лестнице на первый этаж, миновав мешки строительной смеси, стремянки и аккуратно сложенные вдоль стен упаковки с паркетом, и вышли на вечернюю улицу.

У самого тротуара под ярким фонарём, словно контрастируя с кучей строительного мусора и лесами, опоясывавшими моё здание, стоял новенький идеально чистый чёрный Lincoln Town Car.

Вышколенный водитель услужливо распахнул перед нами заднюю дверь, мы забрались в прохладный кожаный салон, и тяжёлый седан плавно, почти бесшумно отчалил от обочины, увозя нас прочь от Венис-Бич.

Сара придвинулась ко мне вплотную, взяла под руку, положила голову мне на плечо и с задумчивым видом и лёгкой блуждающей улыбкой на губах уставилась в окно на проносящиеся мимо огни вечернего города.

Пятничный Лос-Анджелес отпускать нас не собирался. Машины ползли плотным потоком, периодически замирая возле съездов и перекрёстков, вокруг непрерывно вспыхивали красные стоп-сигналы, кто-то сигналил, кто-то пытался вклинить между рядами, а мы медленно пробирались в сторону десятой трассы, понимая, что меньше чем за сорок минут до центра точно не доберёмся.

– Ричард Хадсон, – напомнил я Саре о дяде Мишель через пару минут. – Что тебе сказала о нём Микки?

– Потерпи, – многозначительно улыбнулась устроившаяся у меня на плече брюнетка. – Скоро всё узнаешь.

– Почему мне кажется, что ты специально тянешь время?

– Потому что я специально тяну время.

– Очень смешно, – я тяжело вздохнул, поняв, что вытянуть из неё что-то сейчас всё равно не получится, и уставился в окно. – А куда мы вообще едем? Кроме того, что на балет.

– В Dorothy Chandler Pavilion.

– Мне это ни о чём не говорит, – честно признался я.

– Music Center в Даунтауне, – терпеливо пояснила Сара. – Сегодня там выступает русская гастрольная труппа. Мы с тобой будем смотреть «Лебединое озеро».

– Чайковского? – хмыкнул я.

– Надо же, – Сара приподняла голову и удивлённо посмотрела на меня. – А я думала, ты совсем безнадёжен.

– Иногда я сам себе удивляюсь, – усмехнулся я.

– Может, ты и Катерину Волкову знаешь? – подозрительно прищурилась моя спутница.

– Первый раз слышу.

– А зря. В Европе за билеты на её выступления буквально дерутся! – усмехнулась брюнетка. – Она танцует Одетту и Одиллию. Белого и чёрного лебедей.

– Ясно, – протянул я.

– Угу, – буркнула Сара, снова положила голову мне на плечо и притихла.

Путь от Венис-Бич до Даунтауна по пятничным вечерним пробкам действительно занял у нас около сорока минут. Возле огромного монументального здания концертного зала царила какая-то совершенно самостоятельная и отдельная от остального Лос-Анджелеса жизнь. Один за другим подъезжали дорогие автомобили, парковщики принимали ключи, вокруг сновали люди, хлопали дверцы машин, вспыхивали фотоаппараты, а подсвеченные фонтаны музыкального центра переливались в темноте.

Прямо над центральным входом, в перекрестии мощных лучей прожекторов, висел огромный чёрно-белый плакат с застывшей на нём в изящной позе тонкой темноволосой девушкой в белоснежном сценическом костюме, с поднятыми над головой руками и отстранённым, холодным выражением лица, а внизу плаката виднелась крупная, хорошо читаемая даже издали надпись:

«TCHAIKOVSKY»

«SWAN LAKE»

«KATERINA VOLKOVA – ODETTE / ODILE»

Наш водитель мягко затормозил у залитой светом огромной площади перед Павильоном Дороти Чендлер, я выбрался из машины, подал руку Саре, помогая ей выйти, и с интересом оглядел толпящуюся вокруг публику. Моя спутница поправила платье, взяла меня под руку, и мы двинулись по высоким ступеням вместе с остальными гостями к широкому входу, через минуту оказавшись в ярком, шумном фойе.

Просторный зал музыкального центра сиял светом огромных люстр, вокруг неспешно перемещались мужчины в дорогих смокингах и дамы в вечерних платьях, и в чересчур стерильной и пафосной атмосфере мои подуставшие кеды с Венис-Бич смотрелись максимально дерзко и неуместно, притягивая к себе неодобрительные взгляды местной элиты. Но чувствовал я себя прекрасно!

Мы с Сарой взяли с подноса у официанта по бокалу ледяного шампанского и неспешно двинулись по фойе, ожидая начала представления

– Ждёшь кого-то? – поинтересовался я у своей спутницы, заметив её внимательно блуждающий по толпе и лицам людей взгляд.

– Что? А, нет – Сара небрежно мотнула головой. – Просто смотрю. Может, будут знакомые лица. Не хочу ненароком нарваться на кого-нибудь из прошлой жизни. Ты же знаешь, мне нельзя слишком сильно светиться на публике

– Тогда нечего шлаться по таким мероприятиям, – вздохнул я.

– Ага! – фыркнула Сара, ткнула меня локтем в бок и сделала глоток шампанского из бокала. – Мне же нужно как-то развлекаться. На стройке нашего отеля не так уж много светских развлечений, если ты вдруг не замечал.

– Ладно, раз нужно, значит нужно, – признал я

Мы ещё минут пять походили по фойе, поднялись на ярус выше, нашли скрытую от посторонних глаз за тяжёлой непроницаемой портьерой отдельную ложу на две персоны и зашли внутрь.

– И как тебе только удалось достать такие места? – искренне удивился я, успев оценить открывающийся с нашего небольшого балкончика вид на огромную сцену.

– Уметь нужно, – небрежно отмахнулась Сара и уселась в кресло с мягкой бархатной обивкой, поставив пустой бокал на маленький неприметный столик сбоку. – Всё, садись, – похлопала она по сиденью соседнего кресла. – Сейчас уже начнётся.

Я молча сел рядом с Сарой, ещё раз оглядел постепенно заполняющийся внизу зал, почувствовал, как моя спутница взяла меня за руку и крепко переплела свои подрагивающие от лёгкого волнения пальцы с моими, и ободряюще улыбнулся ей. Да уж, не думал, что бывшую матушку и основательницу культа так легко заставить нервничать

Спустя несколько минут огромные хрустальные люстры под потолком медленно погасли, погружая зал в густую темноту, тяжёлый занавес плавно пополз вверх, и тишину разорвали первые, пронзительные аккорды бессмертной музыки Чайковского, возвещая о начале представления

К своему стыду, за всю свою прошлую жизнь я так ни разу и не побывал на «Лебедином озере». Видел какие-то отрывки, ролики в сети, слышал музыку Чайковского, прекрасно знал саму историю, но вот чтобы добровольно купить билет, надеть костюм и два с половиной часа смотреть, как взрослые люди прыгают по сцене в обтягивающих трико – до такого я как-то не дорос. Ну ничего, зато теперь наверстал. И должен признать, представление оказалось действительно впечатляющим.

Нет, я совершенно не разбирался в балете, но даже мне было понятно, что люди на сцене вытворяют что-то на грани человеческих возможностей. Мужчины взмывали в воздух так легко, будто законы физики на них не распространялись, девушки вставали на носочки и каким-то чудом умудрялись на них не просто стоять, а ещё и бегать, вращаться и изображать при этом глубокие душевные переживания. Да и сами артисты выглядели впечатляюще и, самое главное, сексуально – с идеальными телами, пропорциями, отчётливо выделяющимися под тонким трико мышцами и сухожилиями, словно древнегреческие боги и богини, сошедшие с Олимпа на Землю.

Но среди всего этого сонма богов, ярче всех, конечно, блистала прима – Катерина Волкова. Та самая темноволосая девушка с огромного плаката над входом здесь, на сцене, выглядела совершенно иначе. Не холодной и отстранённой, а живой, хрупкой и одновременно пугающе сильной. А её талант был замечен даже такому толстокожему мужлану, как я

Сара периодически наклонялась к моему уху и шёпотом объясняла, кто есть кто, где принц Зигфрид, где злой колдун Ротбарт и почему герой вдруг начинает плясать с какой-то другой бабой, хотя пять минут назад клялся в вечной любви первой, а я молчаливо кивал и наблюдал за балетом

– Это экспериментальная, современная постановка, – прошептала Сара в очередной раз, наверняка переживая, чтобы я не заскучал и не ушёл в буфет раньше времени. Хотя я, вроде

как, и не собирался. – Обычно балет идёт в несколько актов, с антрактами, а здесь постановщик решил всё сделать единым непрерывным действием. Никаких пауз, никаких выдохов, никаких светских разговоров в фойе с шампанским. Это вызов одновременно и для актёров, и для зрителей. Но в первую очередь, конечно, для актёров. Они же почти не отдыхают между сценами! – восторженно произнесла она.

– Угу, – в очередной раз тихо буркнул я.

– Всё хорошо, Алекс? Тебе не скучно? – осторожно заглянув мне в глаза, поинтересовалась брюнетка.

– Всё хорошо, – подтвердил я, заметив, как Сара облегчённо выдохнула.

Через два с половиной часа от начала представления в зале медленно зажглись массивные хрустальные люстры, оглушительные овации взорвали тишину, а я всё ещё сидел в кресле, замороженно глядя на опускающийся тяжёлый занавес и заваленную цветами сцену.

– Ну что, идём? – раздался рядом со мной голос Сары.

– Куда? – не сразу сообразил я.

– К тебе или ко мне... Шучу! – заметив мой слегка пришибленный вид, шаловливо улыбнулась брюнетка. – Всё, Алекс. Представление закончилось. Все уже расходятся, так что пошли выпьем по бокальчику шампанского, и отвезёшь меня в отель.

– Хм Ну идём, – согласился я, поднялся на ноги и протянул руку своей спутнице, помогая ей встать с кресла.

Сара едва заметно удивилась, улыбнулась, элегантно движением поднялась на свои стройные ножки, неловко зацепилась носком туфельки за складку ковра, оступилась и едва не полетела носом вперёд, заставив меня в последний момент подхватить её за талию и крепко прижать к себе.

– Ой Какая я неуклюжая, – совершенно невинно пробормотала брюнетка, обвив мою шею руками, посмотрела мне в глаза, приподнялась на цыпочки и поцеловала меня в губы, оставляя на них лёгкий привкус своей помады. – Спасибо, мой герой! – театрально пробормотала она, наверняка примеривая на себя образ одной из героинь постановки, невозмутимо отстранилась, поправила платье и завораживающей походкой направилась к выходу из ложи.

Я усмехнулся и через мгновение двинулся следом за брюнеткой, предупредительно отодвинул перед ней тяжёлую портьеру, пропустил её вперёд и вышел в просторный коридор, едва не столкнувшись лоб в лоб с представительным мужчиной, крепко держащим под руку совсем молоденькую девушку с большими наивными глазами.

– Оу! Мистер Хадсон! – картинно всплеснула руками Сара, изображая искреннее удивление. – И вы здесь? Никогда бы не подумала, что вы большой поклонник балета.

– Сара? – ошарашенно пробормотал дядя Мишель, нервно сглотнув и переведя растерянный взгляд на меня. – А вы, молодой человек... Ты же, кажется, работаешь в моей фирме? Ты помощник Мишель?

– Всё верно, мистер Хадсон, – вежливо кивнул я. – Алекс Стоун.

– Сара... – сдержанно процедил Хадсон, нервно поиграв желваками на скулах, быстро потеряв ко мне интерес и посмотрев на мою спутницу.

– Как твои дела, Ричард? Что-то давно тебя не видела, – словно не замечая его недовольства, лукаво улыбнулась Сара.

– Честно признаться, я думал, ты давно сбежала в Аргентину или Бразилию, – мрачно нахмурился Хадсон. – После всего, что произошло.

– Как видишь, нет, – невинно похлопала ресницами моя спутница. – У меня и здесь ещё полно незаконченных дел. К тому же у меня всегда было много влиятельных друзей, ты же знаешь. Так что мне совершенно нет смысла куда-то сбегать...

– Хм Да Наверное, – после небольшой паузы произнёс Хадсон.

– Ой! А кто эта прелестная юная леди? – Сара будто только сейчас заметила стоящую рядом с мужчиной девушку. – Какое юное создание... Это твоя дочь? Ей лет шестнадцать, наверное?

– Это... – замялся Хадсон, судорожно подбирая слова.

– Я Мисси... И мне почти восемнадцать, исполнится через две недели! – обиженно вздёрнула подбородок девчонка. – Мы с мистером Хадсоном просто друзья... – добавила она, посмотрев на своего спутника снизу вверх.

– Хм... Понятно – задумчиво протянула Сара, внимательно разглядывая девушку. – Скажи, дитя... а ты верующая? В какую церковь ходят твои родители?

– В церковь? – непонимающе переспросила Мисси, испуганно взглянув на Хадсона.

– Сара у нас бывшая Матушка, – с лёгкой издёвкой пояснил тот.

– Не бывшая, Ричард! Бывших не бывает, – строго глянула на него брюнетка. – Если человек однажды решил посвятить себя Богу и помогать заблудшим душам, это уже на всю жизнь.

– Прости, Сара, – заметно стушевался Хадсон.

– Пойдём, дитя. Расскажешь мне, как тебе сегодняшнее представление – Сара аккуратно взяла Мисси под руку, оттеснив её от Хадсона, и уверенно повела вперёд по коридору, оставив нас с Ричардом плестись следом, что-то нашёптывая на ушко то и дело оглядывающейся через плечо и бросающей на дядю Мишель крайне озадаченные и хмурые взгляды, наивной девочке.

Мы не спеша спустились с верхнего яруса в фойе, Сара остановилась посреди просторного зала, повернулась лицом к Мисси, взяла её за руки, что-то тихо сказала ей, ободряюще кивнула, поцеловала девушку в лобик и выпустила её руки, словно благословив на прощание и отпустив в большой мир.

Мисси одухотворённо улыбнулась в ответ, повернулась в нашу сторону, нахмурилась, молча подошла к напряжённому Хадсону и отвесила ему звонкую, хлесткую пощёчину, эхом разнёсшуюся по залу.

– Урод! – процедила она сквозь зубы, резко развернулась и направилась прочь.

– Ой! Как неловко вышло, – сочувственно пробормотала Сара.

– Это что такое сейчас было?! – возмущённо прошипел Хадсон, потирая горящую красную щёку и испепеляя нас взглядом.

– Наверное, Мисси просто поняла, кто ты на самом деле, Ричард, – невозмутимо пожала плечами брюнетка и тут же радостно воскликнула: – О! Кстати! Я тут совершенно случайно недавно обедала с Мишель...

– С Мишель? – нахмурился Хадсон, переводя недоумённый взгляд с меня на Сару.

– Угу. С твоей родной племянницей, которая до сих пор работает на тебя, – язвительно уточнила бывшая Матушка. – Она выглядела очень расстроенной. Твоя племянница – хорошая девочка, Ричард. Мы с ней неожиданно очень крепко подружились. Я вообще последнее время стала очень привязана к некоторым людям. Ты присматривай за ней, пожалуйста. Не хотелось бы, чтобы её кто-то обижал или чтобы с ней что-то случилось.

– Это моя племянница, Сара! – недовольно поморщился Хадсон. – Конечно, я буду присматривать за ней и без твоего напоминания.

– Вот и славно! – обезоруживающе улыбнулась брюнетка. – Всего доброго, Ричард, – с намёком посмотрела она в сторону больших стеклянных дверей, дав понять Хадсону, что разговор окончен и ещё больше унизив его.

– Всего доброго – процедил юрист, с трудом взяв себя в руки, коротко кивнул нам обоим, развернулся и торопливым шагом направился к выходу.

Я задумчиво проводил взглядом удаляющуюся от нас фигуру старшего партнёра юридической фирмы и по совместительству своего босса и удивлённо посмотрел на Сару.

– Что ты сделала с бедной Мисси? – усмехнулся я.

– Ничего особенного, – невинно пожала она плечами. – Мы просто поговорили по душам, и я открыла наивному ребёнку глаза на её драгоценного родственничка.

– Родственничка?

– Мисси – племянница его жены. Она приехала погостить к ним из Аризоны, – пояснила Сара, – а этот старый хмырь пытался залезть к ней под юбку, пользуясь её доверчивостью. Пришлось провести небольшую воспитательную беседу и вразумить девочку.

– Ни за что не поверю, что ты вмешалась исключительно из честных и нравственных побуждений, – усмехнулся я.

– Отчасти да, отчасти нет, – призналась брюнетка. – Пусть Ричард хорошенько усвоит, что его яйца находятся в моих руках, и я могу выкрутить их в любой удобный мне момент. Пусть немного понервничает.

– Так ты всё это специально подстроила? – я задумчиво посмотрел вслед давно скрывшемуся в толпе Хадсону. – Наш поход на балет и встречу с ним?

– Угу... – победно улыбнулась Сара. – Микки рассказала, что Ричард сегодня ведёт племянницу жены на балет. Мне только оставалось достать билеты и припугнуть его как следует.

– А что-то ещё интересное Микки тебе рассказала о Хадсоне?

– Не-а. Она ничего такого о нём не знает, – вздохнула Сара. – Ничего из того, что мы реально могли бы использовать против него. Говорит, что у него всё в полном порядке, денег куча, связи на самом верху. Он очень скользкий и хитрый тип, Алекс.

– Тогда зачем ему понадобилась доля фирмы, принадлежащая Мишель, если у него всё в порядке?

– Банальная жадность, – пожала Сара обнажёнными плечиками. – Это два его главных порока.

– Два?

– Угу. Молоденькие, наивные девушки и чужие деньги, – усмехнулась брюнетка.

– Понятно... Почему сразу не сказала, что мы идём на балет ради встречи с Хадсоном?

– Ну... На то у меня было сразу две весьма веские причины, – загадочно произнесла Сара, взяла меня за руку и уверенно потянула в сторону бара. – Первая заключается в том, что я действительно очень давно хотела сюда попасть и посмотреть эту постановку, а тут подвернулся такой невероятно удачный случай...

– А вторая?

– Мне было интересно, пойдёшь ли ты со мной просто потому, что я тебя об этом попросила, даже несмотря на то, что ты был уставший, выжатый как лимон и наверняка предпочёл бы провести вечер дома. Я хотела узнать, на что ты готов пойти ради меня, – лукаво усмехнулась Сара, остановившись у барной стойки. – Два бокала шампанского, – сделала она заказ бармену.

– Узнала?

– Угу, – она придвинулась ближе, обняла меня за талию и коротко поцеловала в губы. – Спасибо, что согласился. Это действительно было очень важно для меня.

– Спасибо за помощь, – вздохнул я. – Я твой должник.

– Алекс! Ну какие могут быть долги между нами? – искренне возмутилась брюнетка, снова надолго прижалась своими губами к моим, нехотя отстранилась через несколько секунд, взяла со стойки бокал с шампанским и сделала небольшой глоток.

– У тебя ведь действительно что-то есть на Хадсона, – заметил я, мысленно прогнав в голове события вечера и придя к единственному логичному выводу, последовал примеру Сары и сделал глоток шампанского.

– С чего ты взял? – невинно захлопала она ресницами.

– Судя по его побледневшему виду, бегающим, испуганным глазкам и по тому, как он боялся что-то сказать тебе в ответ, – перечислил я. – У тебя осталось что-то на него ещё со времён твоей бурной проповеднической деятельности в общине Уэллса?

Сара несколько секунд задумчиво молчала, разглядывая пузырьки в своём бокале.

– Есть, – наконец призналась она. – Прости, что соврала тебе раньше. Но я не могу тебе это отдать, Алекс. Не потому, что не доверяю. Просто это моя единственная страховка на самый крайний случай. Да и не думаю, что это поможет. Это как – она нахмурилась. – Это как стрелять по муравьям ядерной ракетой. Угрожать этим оружием можно, пугать тоже, но лучше не использовать – рванёт так, что заденет и чужих, и своих.

– Ладно, – согласился я. – Проехали. Ты всё равно помогла мне. Думаешь, он вообще понял твой намёк насчёт Мишель? Может, нужно было сказать ему всё прямо и в лоб прямым текстом?

– Не нужно, – покачала Сара головой. – Такие люди, как Ричард Хадсон, не любят прямых угроз. Будет гораздо эффективнее, если он сам выстроит логическую цепочку и догадается обо всём. Я общаюсь с тобой и с Мишель, у меня есть его старые секреты, а значит, я могу заступиться и за тебя, и за неё, если в этом возникнет необходимость, – перечислила она. – Незнание пугает сильнее, чем прямая угроза.

– Хм Возможно, ты и права, – согласился я. – Угрожать ему прямо слишком примитивно.

– Угу Но ты всё равно присматривай за нашей девочкой, – с серьёзным видом, без тени улыбки произнесла Сара. – Не подпускай её к рискованным сделкам и не давай влипать в авантюры. Даже несмотря на угрозы, Хадсон всё равно может решить рискнуть ещё раз и попытаться подставить её

– Почему мы всё ещё не уходим? – поинтересовался я, покрутив головой по сторонам и разглядывая постепенно редющую толпу в фойе. – Ты кого-то ещё ждёшь?

– Угу Жду, – призналась Сара, продолжая внимательно высматривать кого-то среди гостей. – Хочу выразить своё восхищение постановщику и приме. О! А вот и они. Идём!

Сара поставила наши пустые бокалы на барную стойку, взяла меня за руку и уверенно потянула за собой.

– Арсений! – старательно выговаривая имя на русский манер, выдохнула она, остановившись напротив замершей в центре зала парочки. – Как я рада тебя видеть!

– Сара! – удивился мужчина, такой себе типичный представитель богемы лет сорока пяти, нацепивший на себя классический берет, аккуратную эспаньолку, небрежно намотанный на шею лёгкий шарфик и очки в демонстративно толстой чёрной оправе. – Сколько лет, сколько зим

Арсений галантно подхватил протянутую руку Сары, поцеловал кончики её пальцев и с искренней улыбкой покачал головой.

– Я думал, ты исчезла навсегда. Я слышал кое-какие слухи

– О! Это просто слухи! Не стоит обращать на них внимание.

– Я скучал по тебе, Сара Честное слово – польстил мужчина моей спутнице.

– Ой, только не начинай, – небрежно отмахнулась Сара и тут же перевела сияющий взгляд на стоящую рядом с ним девушку. – Катерина! Дитя! Мы так давно не виделись!

Она шагнула вперёд, крепко обняла приму, расцеловала её в обе щёки и тут же отстранилась, восторженно оглядев девушку с головы до ног.

Катерина Волкова, сменившая свой сценический костюм на простенькое, но подобранное с безупречным вкусом короткое платье, вблизи казалась ещё более миниатюрной и хрупкой. А на моём фоне наверняка смотрелась, как школьница. С собранными в аккуратный пучок волосами и практически без косметики, она больше походила на симпатичную девчонку лет семнадцати, чем на женщину, которой ещё совсем недавно стоя аплодировал весь зал.

– Всё хорошо, Сара – с сильным, легко узнаваемым русским акцентом и слишком твёрдой буквой «р» тихо отозвалась балерина, с опаской поглядывая на меня. – Я очень рада тебя видеть.

– Ты так похорошела Стала настоящей красавицей! – восторженно произнесла моя спутница и тут же спохватилась. – Ой! Познакомьтесь, это Алекс. Мой спутник.

Прима, наконец, перестала украдкой разглядывать меня и не таясь посмотрела в мои глаза, удивлённо приоткрыв свой изящный ротик и забавно запрокинув голову вверх.

– Какой же ты огромный, – совершенно искренне пробормотала она и тут же смутилась. – Ой Прости.

– Да ничего, – усмехнулся я.

– А Алекс – это твой?.. – осторожно поинтересовался Арсений, скользнув по мне слегка ревнивым, оценивающим взглядом, отметив мою обувь и не самый дорогой костюм.

– Мой очень близкий друг, – лукаво улыбнулась Сара и крепче прижалась к моей руке.

Мужчина едва заметно поморщился, явно сложив в уме картинку из утончённой богатой дамы и молодого фактурного парня в потёртых конверсах, совершенно не вписывающихся в окружающую обстановку, и наверняка мысленно повесил на меня ярлык обычного жиголо.

– Ну и как вам наше представление, молодой человек? – с лёгкой снисходительной усмешкой поинтересовался Арсений, явно ожидая услышать от меня невнятное мычание. – Было не слишком скучно?

– Нет, – признался я. – Было очень даже интересно. Я, если честно, вообще впервые смотрел «Лебединое озеро» и в балете разбираюсь примерно как и свинья в апельсинах

Сара рядом со мной тихонько хмыкнула, Катерина улыбнулась, а постановщик понимающе кивнул, явно услышав именно то, что и ожидал.

– И я рискую сейчас сказать полную чушь Но мне показалось, что ваш Чёрный лебедь вообще не является антагонистом Белого, как могло бы показаться на первый взгляд, – продолжил я. – Всё несколько сложнее. Одетта и Одиллия – это одна и та же женщина, вернее, две её сущности. Одетта – та, какой её хотят видеть окружающие. Невинная, чистая, правильная, почти идеальная. А Одиллия олицетворяет всё то, что она в себе подавляет. Желания, злость, свободу, сексуальность У них ведь даже имена похожи, будто это тоже какой-то намёк

Снисходительная улыбка на лице постановщика дрогнула и медленно сползла, сменившись выражением крайнего удивления, а стоящая рядом с ним прима слегка прищурилась и с заметным интересом посмотрела на меня.

– И именно финал в вашей трактовке мне понравился особенно сильно, – закончил я, пожав плечами. – В нём ведь Чёрный лебедь, по сути, не побеждает Белого. Он просто вырывается на свободу. И музыка к этому моменту становится настолько тяжёлой и мрачной, что вся эта красивая сказка окончательно превращается во что-то совершенно иное. Почти в трагедию человека, всю жизнь пытавшегося быть тем, кем его хотели видеть остальные, и кем на самом деле никогда не являлся.

Я немного задумался, вспоминая последние минуты представления, и честно добавил:

– Думаю, любители классического балета вас за это с говном смешают.

Катерина удивлённо уставилась на меня, явно не ожидая услышать ничего подобного от парня в потрёпанных кедах, Сара бросила в мою сторону восхищённый взгляд, а Арсений несколько секунд просто молча моргал.

– Простите? – растерянно переспросил он, нервно поправив очки.

– Любители классического балета и критики вас разгромят, – пояснил я. – Скажут, что вы извратили классику, напихали слишком много секса и мрака, а Пётр Ильич Чайковский после такого представления вообще в гробу переворачивается. Но лично мне всё понравилось. В классическом варианте я, наверное, уснул бы минут через двадцать после начала – виновато усмехнулся я.

– Невероятно – поражённо пробормотал постановщик. – Вы... молодой человек, вы практически дословно описали то, что чувствовал и пытался передать зрителю я!

– Да? – я искренне удивился. – Значит, я всё же не чушь сказал – миролюбиво улыбнулся я в ответ.

– Арсени! Арсени! – выкрикнул грузный представительный мужчина в смокинге с противоположного конца зала, целенаправленно двигаясь в нашу сторону. – Арсени!

– Простите, – виновато поморщился постановщик. – Я бы с удовольствием ещё поговорил с вами, но нужно уделить внимание спонсорам. Сами понимаете

– Конечно, – понимающе кивнула Сара. – Надеюсь, мы ещё увидимся.

– Обязательно, – пообещал Арсений, натянул на лицо дежурную профессиональную улыбку и повернулся к торопливо приближающемуся меценату.

– Я очень рада была тебя увидеть, Сара! – торопливо прошептала прима и крепко обняла мою спутницу.

– И я тебя, дитя, – тепло улыбнулась Сара, поцеловав девушку в щёку. – Береги себя.

Моя спутница тяжело вздохнула и неторопливо повела меня к выходу из музыкального центра. Мы вышли из здания, вдохнули прохладный ночной воздух и двинулись вниз по широким каменным ступеням.

– Такой чудесный вечер – со счастливой улыбкой на лице произнесла Сара. – Спасибо тебе за него, Алекс

– Откуда ты вообще знаешь постановщика и приму? – поинтересовался я, провожая взглядом подъезжающий к нам чёрный Lincoln.

– Да так – неопределённо отмахнулась брюнетка, но, заметив мой взгляд, через несколько секунд всё же сдалась. – Когда я была Матушкой, я часто жертвовала деньги на организацию гастролей через подставные фонды. Вот так мы и познакомились, ещё года три назад. Я правда очень люблю балет – пожала она плечами. – Отвезёшь меня домой? Я что-то устала за сегодня

– Да, конечно, – кивнул я, открыв перед своей спутницей дверь, помог ей сесть на заднее сиденье, забрался следом, и через мгновение наш автомобиль плавно тронулся с места

Я отвёз Сару в её шикарный отель, ответил отказом на её скромный и весьма прозрачный намёк подняться в номер, дождался, пока брюнетка скроется за стеклянными дверями, и поехал обратно к себе на Венис-Бич.

Домой я добрался уже около полуночи, кое-как разделся, рухнул на матрас, уткнулся лицом в подушку и практически сразу отключился

– Алекс! Алекс!.. – кто-то настойчиво и довольно бесцеремонно потряс меня за плечо буквально через секунду.

– Чёрт Андрияха? – недовольно простонал я, с трудом разлепив глаза и сфокусировав взгляд на нависшей надо мной темной фигуре русского. – Ты что здесь делаешь? Который сейчас час?

– Четыре утра.

– Уже? Я думал Ладно, не важно. Ты чего здесь?

– У нас проблемка – мрачно буркнул мой сосед.

– Какая ещё проблемка?

– Мишель

– Что с ней? – я проснулся за долю секунды, резко уселся на матрасе и потряхнул головой, окончательно прогоняя остатки сна и чувствуя, как в кровь впрыскивается ледяной адреналин. – Андрияха! Что с Мишель?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.